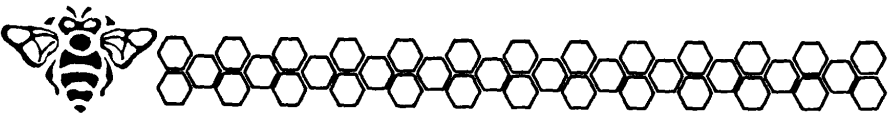

STUDIA PHILOLOGICA

В. ЛЕФЕЛЬДТ

СПРЯЖЕНИЕ
УКРАИНСКОГО И РУССКОГО ГЛАГОЛОВ
И МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ
СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2003

ББК 81.2Р

Л 53

Лефельдт Вернер

Л 53 Спряжение украинского и русского глаголов и морфологическая типология славянских языков. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 176 с.

ISBN 5-94457-084-9

Книга посвящена разработке, изложению и подробной иллюстрации особого подхода к анализу и описанию словоизменения в славянских языках. Этот — так называемый «аналитико-синтетико-функциональный» — подход делает возможной точную, т. е. «цифровую» характеристику взаимоотношений между отдельными средствами выражения грамматических значений. Именно с этой точки зрения можно сравнивать отдельные языки. Данный подход разрабатывается во всех подробностях на примере описания спряжения украинского глагола, а также, хотя не так подробно, на примере описания спряжения русского глагола. В последней главе приводятся и типологически интерпретируются результаты анализа спряжения глаголов во всех остальных славянских языках.

Книга адресована читателям, интересующимся структурой словоизменительной системы указанных языков, и особенно в типологическом сравнении славянских языков.

81.2Р

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G · E · C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G · E · C GAD.

© Лефельдт Вернер, 2003

Содержание

Предисловие	9
Введение	11
Глава I. Спряжение украинского глагола	17
1. Введение	19
1.1. Цель и основные принципы работы	19
1.2. Предпосылки анализа и описания формообразования глаголов	22
1.2.1. Определение исходного материала исследования	22
1.2.2. Запись словоформ	23
1.2.2.1. Запись словоформ на уровне выражения (23)	
1.2.2.2. Запись словоформ на уровне содержания (24)	
1.2.3. Определение предметов исследования	27
2. Выполнение исследования	41
2.1. Исследование средств выражения отдельных парадигм содержания	41
2.1.1. Средства выражения парадигмы содержания настоящего времени.....	41
2.1.1.1. Аналитическая часть (41)	
2.1.1.1.1. Определение базисных форм (41)	
2.1.1.1.2. Описание подпарадигм средств выражения (44)	
2.1.1.1.2.1. Флексийные подпарадигмы (44)	
2.1.1.1.2.2. Морфонологические подпарадигмы (45)	
2.1.1.1.2.3. Акцентные подпарадигмы (48)	
2.1.1.1.2. Синтетическая часть (49)	
2.1.1.1.2.1. Построение и структура парадигм средств выражения (49)	
2.1.1.1.2.1.1. Основной анализ (49)	
2.1.1.1.2.1.2. Альтернативный анализ (55)	
2.1.1.1.2.1.2. Отношения между базисными формами и парадигмами средств выражения (57)	
2.1.1.1.2.3. Функциональный анализ парадигм средств выражения (75)	

2.1.2. Средства выражения парадигмы содержания повелительного наклонения	94
2.1.2.1. Аналитическая часть (94) 2.1.2.1.1. Определение базисных форм (94) 2.1.2.1.2. Описание подпарадигм средств выражения (95)	
2.1.2.1.2.1. Флекссионные подпарадигмы (95) 2.1.2.1.2.2. Морфологиче- ские подпарадигмы (95) 2.1.2.1.2.3. Акцентные подпарадигмы (96)	
2.1.2.2. Синтетическая часть (97) 2.1.2.2.1. Построение и структу- ра парадигм средств выражения (97) 2.1.2.2.2. Отношения между ба- зисными формами и парадигмами средств выражения (99) 2.1.2.3. Фун- кциональный анализ парадигм средств выражения (106)	
2.1.3. Средства выражения парадигмы содержания прошедшего времени	107
2.1.3.1. Аналитическая часть (107) 2.1.3.1.1. Определение базисных форм (107) 2.1.3.1.2. Описание подпарадигм средств выражения (108)	
2.1.3.1.2.1. Флекссионные подпарадигмы (108) 2.1.3.1.2.2. Морфологиче- ские подпарадигмы (108) 2.1.3.1.2.3. Акцентные подпарадигмы (109)	
2.1.3.2. Синтетическая часть (110) 2.1.3.2.1. Построение и структура парадигм средств выражения (110) 2.1.3.2.2. Отношения между базис- ными формами и парадигмами средств выражения (111) 2.1.3.3. Функци- ональный анализ парадигм средств выражения (112)	
2.2. Совместный функциональный анализ парадигм средств выражения настоящего времени, повелительного наклонения и прошедшего времени	114
Глава II. Спряжение русского глагола	121
1. Введение	123
1.1. Цель и основные принципы работы	123
1.2. Запись словоформ на уровне выражения	124
2. Выполнение исследования	124
2.1. Исследование средств выражения отдельных парадигм содержания	124
2.1.1. Средства выражения парадигмы содержания настоящего времени	124
2.1.1.1. Аналитическая часть (124) 2.1.1.1.1. Определение базисных форм (124) 2.1.1.1.2. Описание подпарадигм средств выражения (127)	
2.1.1.1.2.1. Флекссионные подпарадигмы (127) 2.1.1.1.2.2. Морфологи-	

ческие подпарадигмы (127) 2.1.1.1.2.3. Акцентные подпарадигмы (131)	
2.1.1.2. Синтетическая часть (131) 2.1.1.2.1. Построение и структура парадигм средств выражения (131) 2.1.1.2.2. Отношения между базисными формами и парадигмами средств выражения (136) 2.1.1.3. Функциональный анализ парадигм средств выражения (138) 2.1.1.4. Исключения (144)	
2.1.2. Средства выражения парадигмы	
содержания прошедшего времени	145
2.1.2.1. Аналитическая часть (145) 2.1.2.1.1. Определение базисных форм (145) 2.1.2.1.2. Описание подпарадигм средств выражения (148)	
2.1.2.1.2.1. Флекссионные подпарадигмы (148) 2.1.2.1.2.2. Морфологические подпарадигмы (148) 2.1.2.1.2.3. Акцентные подпарадигмы (149)	
2.1.2.2. Синтетическая часть (151) 2.1.2.2.1. Построение и структура парадигм средств выражения (151) 2.1.2.2.2. Отношения между базисными формами и парадигмами средств выражения (153) 2.1.2.3. Функциональный анализ парадигм средств выражения (157)	
Глава III. Морфологическая типология	
славянских языков	161
Библиография	169

Предисловие

Желание ознакомить русского читателя с особым подходом к анализу и описанию формообразования в славянских языках, основные положения которого были разработаны уже 25 лет тому назад, привело к возникновению данной книги. За прошедшие два с половиной десятилетия этот подход применялся для описания глагольного формообразования во всех славянских языках с целью внести вклад в типологическое исследование этих языков. В нашей книге читатель ознакомится с описанием формообразования глагола в украинском и русском языках. Данное описание наглядно объясняет подход, применявшийся и по отношению ко всем другим славянским языкам. В последней главе предлагается попытка типологической интерпретации всех полученных до сих пор результатов.

В основу книги положен ряд ранее опубликованных работ автора — см. LENFELDT (1985; 1993; 1998), которые, однако, были основательно переработаны для настоящего издания.

Книга не смогла бы выйти без поддержки моих сотрудников. Первый компьютерный вариант книги набрал MATTHIAS EICHORN, что потребовало много усилий с его стороны, прежде всего, в связи с необходимостью передачи ряда знаков и символов. NADJA HERDT взяла на себя задачу отредактировать мой русский текст, корректура которого потребовала пристального внимания к содержанию всех глав и неоднократного чтения книги, так как автор этой книги не является носителем русского языка. Окончательный компьютерный вариант книги разработали мои сотрудники JEENYEON EOM и HUBERT ARNOLD, обладающие блестящими знаниями в области «компьютерного дела». Всем названным лицам автор приносит свою искреннюю и глубокую благодарность. Остается только надеяться, что читателю понравится не только форма, но и содержание предлагаемой книги.

Введение

Предлагаемая книга преследует несколько целей. Первая и основная цель, достижению которой посвящена самая объемистая II, а также III глава, заключается в том, чтобы ознакомить читателя с особым подходом к анализу и описанию словоизменения славянских языков. Первый вариант данного подхода был опубликован более 20 лет тому назад (см. LENFELDT 1978). В течение прошедших двух десятилетий модифицированный вариант применялся в исследовании образования глагольных словоформ настоящего времени всех славянских литературных языков, а также в изучении других явлений в спряжении глаголов. Последний язык, который был исследован с помощью разработанного нами так называемого аналитико-синтетико-функционального метода, — польский (см. LENFELDT 1998). Тем самым был завершен первый этап разработки и применения данного подхода, и это послужило поводом для того, чтобы подвести итоги всех проведенных до сих пор отдельных исследований и проанализировать достигнутые результаты с типологической точки зрения. Дело в том, что аналитико-синтетико-функциональный подход дает возможность не только описать конкретную часть словоизменительной системы внутри определенного языка, но и использовать результаты такого отдельного описания для типологического сравнения славянских языков, и не только славянских. Речь идет о такой типологии языков, цель которой заключается не просто в классификации сравниваемых языков с разных позиций, а в стремлении к раскрытию регулярных, закономерных отношений между многими языковыми признаками. Принципы и методы указанной типологической концепции были изложены Г. Альманном совместно с автором предлагаемой книги почти 30 лет то-

му назад (см. ALTMANN, LEHFELDT 1973). Хотя бы частичное ее применение предполагает предшествующую метризацию учитываемых языковых признаков, потому что исследование отношений между теоретически неограниченным числом языковых признаков возможно только с помощью математических методов. После реализации этой предпосылки для целого ряда параметров звукового уровня метризация признаков других уровней шла медленно, за исключением морфологических индексов, восходящих к работам Дж. Гринберга, опубликованным в пятидесятые и шестидесятые годы прошлого столетия (см. GREENBERG 1957; 1960; KRUPA 1965; KRUPA, ALTMANN 1966; LEHFELDT, KEMPGEN в печ.). В этом отставании метризации важных в структурном отношении языковых признаков заключается, на наш взгляд, одна из причин того, что другая, не чисто классификационная типология хотя бы группы языков до сих пор не проделана. Именно поэтому наши усилия в течение прошедших двух десятилетий были направлены на метризацию двух морфологических параметров, которая дает возможность точно описать значимые в структурном отношении признаки целых словоизменительных подсистем сравниваемых языков. Речь идет о так называемой мере связанности, на основе которой стало возможным измерить степень взаимной связанности компонентов данной словоизменительной подсистемы, и о так называемой мере предсказуемости, которая характеризует данную словоизменительную подсистему с точки зрения степени предсказуемости ее компонентов, исходя из определенных свойств основ словоформ. Кроме разработки двух указанных типологических индексов удалось вычислить значения первого из них для словоизменительной подсистемы образования словоформ настоящего времени всех славянских литературных языков, о чем речь шла уже вначале. Осуществление этой частичной, но очень важной цели стало возможным лишь в результате проведения большой эмпирической работы, направленной каждый раз на исчерпывающее описание всех компонентов данной словоизменительной подсистемы и на анализ отношений между этими компонентами. Разумеется, что достижение этой цели было не под силу одному лишь исследователю. Назовем здесь следующие работы: BERGER (1981b), HAMMEL, LEHFELDT (1995), KALTWASSER, KEMPGEN (1981), KEMPGEN (1979; 1983; 1986), LEHFELDT (1979; 1985; 1993; 1998), LEHFELDT, KEMPGEN (1978), MEYER, LEHFELDT (1995—1996).

В рамках предлагаемой книги аналитико-синтетико-функциональный анализ образования словоформ настоящего времени, прошедшего времени и повелительного наклонения в современном украинском литературном языке представляет собой образец указанного подхода, все части которого описываются довольно подробно и систематически. Данная глава была опубликована впервые в 1985 году (см. LENFELDT 1985). На решение издать ее повторно, в слегка модифицированном виде, повлиял ряд факторов практического и концептуального характера. Во-первых, все экземпляры книги 1985 года уже давно распроданы, так что на многочисленные запросы приходилось отвечать отрицательно. Во-вторых, автору хотелось отметить современный уровень нашей дескриптивной и типологической работы подведением итогов применения аналитико-синтетико-функционального подхода. Для того чтобы понять, каким именно образом эти результаты были достигнуты, читатель должен ознакомиться с самим подходом, который подробно описывается в I, а также, хотя и в сокращенном виде, во II главе, где указанный подход применяется для анализа образования словоформ настоящего и прошедшего времени в современном русском литературном языке. Собственно типологической проблематике посвящена III глава. В ней составлены все значения меры связанности компонентов подсистемы образования словоформ настоящего времени современных славянских литературных языков. Кроме этого, здесь предпринимается попытка типологической интерпретации этих значений.

В чем состоит концептуальное ядро аналитико-синтетико-функционального подхода к описанию словоизменения в славянских языках? Ограничимся здесь рассмотрением аналитической и синтетической частей. При разработке аналитической части автор руководствовался следующей основной мыслью. Анализируя и описывая словоизменение изменяемых частей речи, слависты уже давно оперируют такими понятиями, как «флексионная парадигма» и «акцентная парадигма». При этом конкретная флексионная парадигма представляет собой набор флексий, которые служат для выражения определенной конфигурации грамматических значений. Так, например, в русском языке флексионная парадигма *-а/-я, -ы/-и, -е, -у/-ю, -ой/-ей, -е* служит для выражения грамматических значений им. п. ед. ч., род. п. ед. ч., дат. п. ед. ч., вин. п. ед. ч., твор. п. ед. ч., предл. п. ед. ч. существительных — *жен-а, жен-ы, жен-е* и т. д., так же как,

например, флексийная парадигма *-о/-е, -а/-я, -у/-ю, -о/-е, -ом/-ем, -е — мѣст-о, мѣст-а, мѣст-у* и т. д.

Конкретная акцентная парадигма описывает распределение ударения в словоформах, принадлежащих к данной подсистеме словоизменения. Так, например, в русском языке словоформы ед. ч. *коров-а, коров-ы, коров-е, коров-у, коров-ой, коров-е* характеризуются акцентной парадигмой — «ударение падает во всех словоформах на последний слог основы», в то время как соответствующие словоформы ед. ч. *голов-а, голов-ы, голов-ѣ, голов-у, голов-ой, голов-ѣ* охарактеризованы акцентной парадигмой «в словоформе вин. п. ударение падает на первый слог основы, во всех остальных словоформах на флексию» и т. д.

При таком подходе исследование данной подсистемы словоизменения заключается, во-первых, в определении набора флексийных и акцентных парадигм и, во-вторых, в описании распределения этих парадигм по классам основ. При этом, однако, следует иметь в виду то обстоятельство, что конкретная основа при «комбинировании» с определенной флексийной парадигмой и с определенной акцентной парадигмой сама может подвергаться разного рода изменениям: сокращению, удлинению и чередованиям определенных фонем с другими фонемами. Так, например, при образовании словоформ настоящего времени от основы *мог-* — *мог-у, мож-ешь, мож-ет, мож-ем, мож-ете, мог-ут* — исходный согласный /g/ данной основы в словоформах 2 л. ед. ч., 3 л. ед. ч., 1 л. ед. ч. и 2 л. ед. ч. чередуется с согласным /ž/, в то время как в остальных двух словоформах никакого чередования не наблюдается.

Главная идея аналитической части заключается в расширении парадигматического подхода к указанным изменениям основ. В основе этой идеи лежит представление о том, что все чередования, наблюдаемые при образовании словоформ определенной подсистемы словоизменения, можно сгруппировать в строго ограниченное число конфигураций таких изменений, точно так же как это наблюдается в области флексий и ударения. Иными словами, так же как при анализе данной подсистемы словоизменения можно установить определенное число флексийных и акцентных парадигм, так можно определить и набор конфигураций изменений основ. Эти конфигурации называются «морфонологическими парадигмами».

Перенесение парадигматического подхода к морфонологическим изменениям слов имеет ряд немаловажных последствий. Во-

первых, анализ и описание этих изменений «высвобождает» их от их «подчиненного» положения по отношению к флексиям, ведь обычно они описываются как «вызванные» последними. На наш взгляд, такого рода каузальному мышлению в синхронном анализе нет места.

Во-вторых, наличие трех наборов парадигм средств выражения — а именно наборов флексийных, акцентных и морфонологических парадигм, дает возможность представить себе образование словоформ определенной подсистемы словоизменения — например, словоформ настоящего времени, повелительного наклонения и т. д. — как выбор каждый раз по одной флексийной, акцентной и морфонологической парадигме из указанных трех «закрытых» наборов и применение этих парадигм к данной основе. Таким образом, образование словоформ является результатом «воздействия» определенной комбинации трех парадигм на определенные основы.

Указанный комбинаторный подход, со своей стороны, открывает дорогу к ряду дальнейших исследовательских возможностей. Зная, сколькими флексийными, акцентными и морфонологическими парадигмами располагает конкретный язык на данном этапе своего развития, можно установить набор всех мыслимых комбинаций этих парадигм. В нормальном случае не все комбинации будут реализованы. Интересно сравнить набор мыслимых комбинаций с набором реализованных. Тем самым можно определить степень взаимосвязанности флексийных, акцентных и морфонологических парадигм. Когда все мыслимые комбинации действительно реализованы, тогда все парадигмы одного набора связаны со всеми парадигмами из остальных двух наборов. Это, однако, означает следующее. Зная, что, например, данный глагол образует свои словоформы настоящего времени с помощью определенной флексийной парадигмы, невозможно «предопределить», «предсказать» ни его акцентную, ни его морфонологическую парадигму — как раз потому, что «все со всем связано». Значит, чем больше взаимная связанность парадигм средств выражения, тем меньше их взаимная предсказуемость, — и наоборот: когда реализован лишь минимальный набор комбинаций, т. е. при минимальной взаимосвязанности парадигм, предсказуемость достигает своего максимума.

Эти соображения наводят на мысль, что ряд языков можно сравнить с точки зрения степени предсказуемости их парадигм средств выражения в рамках данной словоизменительной подсистемы.

Иными словами, открывается дорога к включению формообразования в типологию языков. При этом подразумевается не только чисто классификационный подход, но такой, при котором можно исследовать взаимные отношения между типологическими признаками.

Исследовательская программа, изложенная здесь в ее самых общих чертах, реализована в трех главах книги. Цель I главы, как это уже было указано, — подробное ознакомление читателей с аналитико-синтетико-функциональным подходом. Для этого в качестве образца был выбран анализ спряжения в современном украинском литературном языке. Во второй главе демонстрируется общая применимость разработанного в данном исследовании подхода. В ней описывается формообразование двух подсистем спряжения в современном русском литературном языке. Разумеется, что это описание короче анализа спряжения в украинском языке по той простой причине, что все методические подробности изложены в I главе.

III, заключительная глава посвящена типологическому применению аналитико-синтетико-функционального подхода. В ней составлены значения одного типологического индекса — так называемой меры связанности, которые были установлены при исследовании всех современных славянских литературных языков. Помимо этого, излагается подход к интерпретации этих значений.